

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ / THE DIALECTICS OF ANTI-CORRUPTION

УДК 343.988:328.185

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.4.5-22>

П. А. КАБАНОВ¹

¹ Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И СРЕДСТВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Цель: раскрытие содержания виктимологического антикоррупционного консультирования как специального вида профессиональной деятельности по антикоррупционному просвещению.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений определил следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнение, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты: описаны основы правового регулирования виктимологического антикоррупционного консультирования на региональном и муниципальном уровнях в отдельных субъектах Российской Федерации. Разработана и предложена научная правовая дефиниция «виктимологическое антикоррупционное консультирование» как одна из основных форм антикоррупционного просвещения. Выделены, описаны и объяснены наиболее распространенные в антикоррупционной деятельности виды виктимологического антикоррупционного консультирования (официальное, неофициальное и доктринальное). Определены основные формы и средства виктимологического антикоррупционного консультирования в органах публичной власти, организациях и учреждениях. Предложены меры по совершенствованию правового регулирования виктимологического антикоррупционного консультирования на региональном, ведомственном, муниципальном и локальном уровнях.

Научная новизна: впервые в российскую криминологическую науку введен термин «виктимологическое антикоррупционное консультирование», раскрыто его содержание, найдены и описаны правовые основы этого направления антикоррупционного просвещения.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, образовательной, правоприменительной и правотворческой деятельности.

Ключевые слова: диалектика противодействия коррупции; коррупция; жертва; жертва коррупции; виктимология коррупции; противодействие коррупции; профилактика коррупции; антикоррупционное просвещение; антикоррупционное консультирование

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Кабанов П. А. Виктимологическое антикоррупционное консультирование: правовое регулирование, понятие, содержание, формы и средства осуществления // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 4. С. 5–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.4.5-22>

P. A. KABANOV¹

¹Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhniy Novgorod, Russia

VICTIMOLOGICAL ANTI-CORRUPTION CONSULTING: LEGAL REGULATION, NOTION, CONTENT, FORMS AND MEANS OF IMPLEMENTATION

Objective: to disclose the content of victimological anti-corruption consulting as a special type of professional activity aimed at anti-corruption enlightenment.

Methods: the dialectic approach to cognition of social phenomena predetermined the following research methods: analysis, synthesis, comparison, formal-legal and comparative-legal methods.

Results: the bases of legal regulation of victimological anti-corruption consulting at regional and municipal levels in some Russian Federation subjects are described. The scientific legal definition of “victimological anti-corruption consulting”, as one of the main forms of anti-corruption enlightenment, is developed and proposed. The most common types of victimological anti-corruption consulting (formal, informal and doctrinal) are identified, described and explained. The basic forms and means of victimological anti-corruption consulting at public authorities, organizations and institutions are defined. The measures are proposed to improve the legal regulation of victimological anti-corruption consulting at regional, departmental, municipal and local levels.

Scientific novelty: for the first time in the Russian criminological science, the term “victimological anti-corruption consulting” was introduced; its contents is explained, the legal bases of this kind of anti-corruption enlightenment are found and described.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, educational, law-enforcement and legislative activity.

Keywords: Dialectics of corruption counteraction; Corruption; Victim; Victim of corruption; Victimology of corruption; Corruption counteraction; Prevention of corruption; Anti-corruption enlightenment; Anti-corruption consulting

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Kabanov P. A. Victimological anti-corruption consulting: legal regulation, notion, content, forms and means of implementation, *Actual Problems of Economics and Law*, 2017, vol. 11, No. 4, pp. 5–22 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.4.5-22>

Введение

Противодействие коррупции входит в число важнейших направлений государственной политики Российской Федерации на современном этапе. О необходимости и важности формирования и реализации государственной политики противодействия коррупции неоднократно заявляли высшие должностные лица страны. На сегодняшний день в России принято необходимое количество федеральных и региональных законов и подзаконных нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции, использованию отдельных инструментов такого противодействия и совершенствованию наиболее важных направлений антикоррупционной деятельности. В числе достаточно надежных и эффективных антикоррупционных инструментов региональным законодательством о противодействии коррупции выде-

ляется антикоррупционное просвещение и отдельные его формы – антикоррупционное информирование и антикоррупционное консультирование¹. Иссле-

¹ О противодействии коррупции в Белгородской области: закон Белгородской области № 338 от 07.05.2010 (в ред. от 06.06.2016 № 82) // Белгородские известия. 2010. 28 мая; О противодействии коррупции: закон Чувашской Республики № 14 от 04.06.2007 (в ред. от 22.02.2017 № 6) // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2007. № 5. Ст. 253; О противодействии коррупции в Брянской области: закон Брянской области № 105-3 от 11.07.2007 (в ред. от 27.05.2016 № 41-3) // Брянский рабочий. 2007. 27 июля; О противодействии коррупции в Костромской области: закон Костромской области № 450-4-ЗКО от 10.03.2009 (в ред. от 21.03.2016 № 80-6-ЗКО) // СП – нормативные документы. 2009. 13 марта; О противодействии коррупции в Архангельской области: закон Архангельской области № 626-31-ОЗ от 26.11.2008 (в ред. от 01.06.2016 № 431-26-ОЗ) // Волна. 2008. 9 декабря; О профилактике коррупции

дованию особенностей организации и применения этого антикоррупционного инструмента в отношении различных категорий лиц (государственных и муниципальных служащих [1, с. 708–712], представителей сферы образования [2; 3, с. 189–197; 4, с. 140–141; 5, с. 55–65; 6, с. 20–28], избирателей [7; 8, с. 386–393; 9, с. 4–5] и др.) посвящено значительное количество научных и учебных работ отечественных специалистов. Вместе с тем внимание российских специалистов не привлекли вопросы антикоррупционного просвещения, и в первую очередь антикоррупционного консультирования, отдельных категорий субъектов информационного воздействия – потерпевших или пострадавших от коррупционных правонарушений, а точнее, жертв коррупционных правонарушений. Следует иметь в виду, что в федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актах некоторое время уже используются категории «потерпевший от коррупционных проявлений»², «пострадавший от акта коррупции»³, «пострадавший от действий коррумпируемых чиновников»⁴, «пострадавший

от коррупции»⁵, «пострадавший от коррупционного правонарушения или подверженный риску стать таковым»⁶. В то же время в современной зарубежной и российской научной виктимологической литературе чаще отмечается другое словосочетание – «жертва коррупции» [10, с. 249–252; 11, с. 355–377; 12; 13, с. 147–160; 14, с. 43–46; 15, с. 53–56] в различных вариантах интерпретации («жертва криминальной коррупции» [16, с. 26–29], «жертва корпоративной криминальной коррупции» [17, с. 286–289], «жертва криминального коррупционного поведения» [18; 19; 20, с. 41–52; 21, с. 8–17], «жертва коррупционной преступности» [22, с. 42–45; 23, с. 353–356], «жертва коррупционных девиаций» [24, с. 64–71], «жертва коррупционной сделки» [25, с. 253–260] и/или «жертва коррупционных преступлений» [26, с. 98–99], а также «жертва коррупционных преступлений и правонарушений» [27, с. 22–25]). Среди современных исследователей вопросов противодействия коррупции словосочетание «жертва коррупции» уже прочно вошло в научный оборот и разместились в специализированных антикоррупционных терминологи-

в Воронежской области: закон Воронежской области № 43-ОЗ от 12.05.2009 (в ред. от 28.10.2016 № 133-ОЗ) // Собрание законодательства Воронежской области. 2009. № 5. Ст. 172; О мерах по профилактике коррупции в Новосибирской области: закон Новосибирской области № 486-ОЗ от 27.04.2010 (в ред. от 02.07.2014 № 461-ОЗ) // Советская Сибирь. 2010. 30 апреля.

² Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Самарской области на 2005 год: распоряжение правительства Самарской области № 66-р от 24.05.2005 // Волжская коммуна. 2005. 1 июня; Об утверждении мероприятий в сфере противодействия коррупции в Самарской области на 2007 год: постановление Правительства Самарской области № 175 от 13.12.2006 // Волжская коммуна. 2006. 22 декабря.

³ Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции и результатах расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности» по форме К и Инструкции по ее составлению: приказ Генеральной прокуратуры России № 528 от 29.08.2016. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456016231> (дата обращения: 07.05.2017).

⁴ Об областной целевой программе «Правопорядок» на 2007–2009 годы: закон Калужской области № 270-ОЗ от 08.12.2006 // Весть. 2006. 14 декабря; Об утверждении отчета об исполнении Закона Республики Бурятия «О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008–2010 годы и на период до 2017 года» за 2008 год: закон Республики Бурятия № 979-IV от 14.07.2009 // Бурятия. 2009. 18 июля; Об утверждении Плана мероприятий по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному

Собранию Российской Федерации на 2010 год: распоряжение правительства Республики Бурятия № 743-р от 30.12.2009 // Бурятия. 2010. 12 января; О Республиканской целевой программе «Противодействие коррупции в Республике Бурятия на 2009–2011 годы»: постановление правительства Республики Бурятия № 2 от 14.01.2009 (в ред. от 28.10.2009 № 398) // Бурятия. 2009. 20 января; О республиканской программе «Противодействие коррупции в Республике Тыва на 2010–2011 годы»: постановление правительства Республики Тыва № 429 от 18.10.2010 // Тувинская правда. 2010. 24 ноября.

⁵ О внесении изменений в постановление главы администрации Волгоградской области № 798 от 27.05.2010 «Об утверждении Программы противодействия коррупции в Волгоградской области на 2010–2012 годы»: постановление губернатора Волгоградской области № 430 от 01.06.2012 // Волгоградская правда. 2012. 20 июня; Об определении и обеспечении работы «телефона доверия» для обращения граждан и юридических лиц о злоупотреблениях коррупционной направленности с оказанием юридической консультативной помощи пострадавшим от коррупции: постановление администрации Новониколаевского муниципального района Волгоградской области № 738 от 01.10.2014 // Вестник. 2014. 9 октября.

⁶ О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в муниципальном образовании городском округе «Город Комсомольск-на-Амуре»: постановление администрации города Комсомольска-на-Амуре от № 1630-па 26.06.2017 // Дальневосточный Комсомольск. 2017. 7 июля.

ческих словарях как устоявшаяся научная категория [28, с. 24; 29, с. 24; 30, с. 26; 31, с. 51–53; 32, с. 56].

Отечественными специалистами в области криминальной (криминологической) виктимологии в рамках исследования вопросов виктимологической профилактики преступности и ее отдельных видов в качестве одного из средств такой профилактики рассматривается виктимологическое просвещение и/или виктимологическое консультирование без раскрытия их содержания [33, с. 203; 34, с. 248; 35, с. 138–142]. Даже специалисты в области виктимологии коррупции специальных научных исследований, посвященных вопросам антикоррупционного консультирования как одной из основных форм антикоррупционного просвещения жертв коррупции, до настоящего времени не проводили. Такое положение дел, на наш взгляд, вызвано рядом причин. Во-первых, состоянием развития самого научного направления виктимологии коррупции, находящегося на начальной стадии своего формирования. Во-вторых, отсутствием крепких межотраслевых криминологических связей между криминологической виктимологией и криминологией коррупции. В-третьих, небольшим интересом современных российских и зарубежных исследователей к данной проблематике. Эти причины обеспечивают абсолютную научную новизну проведенного исследования, а возможность использования виктимологического антикоррупционного консультирования как формы виктимологического антикоррупционного просвещения в виктимологической профилактике коррупционного поведения придает ему практическую направленность и значимость.

Основная цель проведенного исследования – раскрыть содержание виктимологического антикоррупционного консультирования, формы и средства его осуществления на основе российских нормативных правовых актов, а также предложить его рабочее определение как научной категории для современной российской виктимологии коррупции.

Основные задачи исследования:

- найти и описать основные правовые источники, закрепляющие необходимость осуществления антикоррупционного консультирования жертв коррупционного поведения в современном российском обществе;
- провести анализ действующих и утративших силу российских нормативных правовых актов по вопросам антикоррупционного консультирования жертв коррупционного поведения;

– раскрыть содержание и выявить специфику антикоррупционного консультирования жертв коррупционного поведения.

Методология и методика исследования обусловлены спецификой избранного предмета исследования виктимологического антикоррупционного просвещения и включают в себя набор общенаучных методов научного познания (анализ, синтез, группировку, сравнение и др.).

Правовой и одновременно эмпирической базой исследования являются 196 федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции, в которых рассматриваются различные аспекты организации и осуществления антикоррупционного консультирования, в том числе и жертв коррупционного поведения.

Хронологические и территориальные рамки проведенного исследования ограничены исключительно территорией Российской Федерации и временным периодом с 2005 по 2017 гг.

Результаты исследования

Проведенный нами анализ отечественных литературных источников по вопросам противодействия коррупции и виктимологической профилактике правонарушений показал, что в современной российской науке не разработано понятие «виктимологическое антикоррупционное консультирование» как одна из распространенных форм антикоррупционного просвещения как криминологической (виктимологической) научной категории, а также не раскрыто содержание этого вида профессиональной антикоррупционной деятельности. В качестве инструментального определения на основе анализа российского антикоррупционного законодательства выработана лишь научная правовая категория – антикоррупционное консультирование [36; 37, с. 38–64].

Проведенный нами анализ действующих и утративших юридическую силу российских нормативных правовых актов показал, что в большинстве федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов не предусмотрено антикоррупционное консультирование жертв коррупции. Впервые вопросы организации и осуществления антикоррупционного консультирования жертв коррупционного поведения появились на небольшой период в нормативных правовых актах Самарской области, регулирующих вопросы

организации и осуществления краткосрочного антикоррупционного планирования. Более того, органами государственной власти этого субъекта Российской Федерации предусматривалось финансирование организации и осуществления мер по правовому просвещению, в том числе и правовому консультированию «потерпевших от коррупционных проявлений»⁷. Несколько позже о необходимости просвещения, а точнее консультирования жертв, коррупционных правонарушений указывалось в нормативных актах республик Бурятия⁸ и Тыва⁹, а также Калужской области¹⁰. Однако меры, направленные на организацию и осуществление антикоррупционного просвещения, в том числе и консультирование жертв коррупционного поведения, оказались недолгими. В настоящее время исключением из этого правила является Волгоградская область, в законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах которой предусмотрено оказание юридической помощи «пострадавшим от коррупции»¹¹, в том числе путем осуществления антикоррупционного

консультирования обратившихся за помощью жертв коррупционного поведения и их антикоррупционного информирования. В соответствии с ведомственными и муниципальными нормативными правовыми актами этого субъекта Российской Федерации осуществление антикоррупционного консультирования в рамках антикоррупционного правового просвещения возможно лишь в случаях обращения жертв коррупционного поведения за помощью в органы государственной власти или органы местного самоуправления по телефону доверия, в соответствии с правовыми документами, регулирующими его деятельность¹².

Очевидно, что антикоррупционное консультирование жертв коррупционного поведения как иных субъектов антикоррупционного информационного воздействия имеет свою специфику. Для определения таких особенностей мы рассмотрим структуру виктимологического антикоррупционного консультирования, анализируя следующие его элементы:

- а) основные цели и задачи виктимологического антикоррупционного консультирования;
- б) субъекты виктимологического антикоррупционного консультирования;
- в) объекты виктимологического антикоррупционного консультирования;
- г) основные формы и средства виктимологического антикоррупционного консультирования.

Некоторые отечественные исследователи в области виктимологического противодействия коррупционному поведению уже обозначали отдельные задачи по информационному воздействию на виктимологические факторы коррупции без указания на использование виктимологического антикоррупционного

⁷ Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Самарской области на 2005 год: распоряжение правительства Самарской области № 66-р от 24.05.2005 // Волжская коммуна. 2005. 1 июня; Об утверждении мероприятий в сфере противодействия коррупции в Самарской области на 2007 год: постановление правительства Самарской области № 175 от 13.12.2006 // Волжская коммуна. 2006. 22 декабря.

⁸ Об утверждении отчета об исполнении Закона Республики Бурятия «О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008–2010 годы и на период до 2017 года» за 2008 год: закон Республики Бурятия № 979-IV от 14.07.2009 // Бурятия. 2009. 18 июля; Об утверждении Плана мероприятий по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2010 год: распоряжение правительства Республики Бурятия № 743-р от 30.12.2009 // Бурятия. 2010. 12 января; О республиканской целевой программе «Противодействие коррупции в Республике Бурятия на 2009–2011 годы»: постановление правительства Республики Бурятия № 2 от 14.01.2009 (в ред. от 28.10.2009 № 398) // Бурятия. 2009. 20 января.

⁹ О республиканской программе «Противодействие коррупции в Республике Тыва на 2010–2011 годы»: постановление правительства Республики Тыва № 429 от 18.10.2010 // Тувинская правда. 2010. 24 ноября.

¹⁰ Об областной целевой программе «Правопорядок» на 2007–2009 годы: Закон Калужской области № 270-ОЗ от 08.12.2006 // Весть. 2006. 14 декабря.

¹¹ О бесплатной юридической помощи на территории Волгоградской области: Закон Волгоградской области № 164-ОД от 27.11.2012 (в ред. от 05.02.2016 № 2-ОД) // Волгоградская правда. 2012. 5 декабря.

¹² Об организации и обеспечении работы в администрации Кумылженского муниципального района «телефона доверия» для обращения граждан о злоупотреблениях коррупционной направленности: распоряжение администрации Кумылженского муниципального района Волгоградской области № 112-р от 30.06.2010 // Победа. 2010. 8 июля; О создании «телефона доверия» для обращения граждан о злоупотреблениях коррупционной направленности: распоряжение главы Жирновского муниципального района Волгоградской области № 393-Р от 12.07.2010 // Жирновские новости. 2010. 17 июля. Об организации и обеспечении работы «телефона доверия»: приказ Комитета по здравоохранению администрации Волгоградской области № 2046 от 22.10.2010. URL: <http://zakon-region.ru/volgogradskaya-oblast/17307/> (дата обращения: 07.05.2017).

консультирования, полагая, что такими средствами выступают виктимологическая пропаганда и виктимологическое информирование (просвещение) [18, с. 133–137]. Однако в этих работах авторами не рассматривался вопрос об основных целях и задачах виктимологического консультирования реальных и потенциальных жертв коррупционного поведения.

Обратившись к анализу содержания целей виктимологического антикоррупционного консультирования, следует иметь в виду, что этот вид антикоррупционной профилактической деятельности с позиции современной криминальной (криминологической) виктимологии направлен в первую очередь на снижение коррупционной виктимности потенциальных и/или реальных жертв криминального коррупционного поведения, которыми выступают физические и юридические лица [26, с. 98–99; 38, с. 80; 39, с. 25]. Следовательно, основная **цель виктимологического антикоррупционного консультирования** может быть сформулирована как **снижение возможности физических и юридических лиц стать жертвой коррупционного поведения (снижение их коррупционной виктимности)**. Определившись с основной целью виктимологического антикоррупционного консультирования, можно приступить к рассмотрению его основных задач с позиций профилактики коррупционной виктимности различных категорий жертв коррупционного поведения.

Анализ некоторых региональных и муниципальных нормативных правовых актов Волгоградской области позволяет выделить лишь две основные задачи виктимологического антикоррупционного консультирования как одной из основных форм виктимологического антикоррупционного просвещения. Первая задача в этих документах сформулирована как *формирование стойкого неприятия коррупции*, а вторая – как *формирование нетерпимого отношения к проявлениям коррупции*¹³, обусловленные правовым

¹³ Об организации работы «телефона доверия» администрации Дубовского муниципального района для обращений граждан и юридических лиц по фактам коррупционной направленности: постановление администрации Дубовского муниципального района Волгоградской области № 318 от 16.05.2014. URL: http://www.dubovreg.ru/anticorruption/Normativ_akti/NPA/ (дата обращения: 08.05.2017); Об организации и обеспечении работы «телефона доверия» для обращения граждан о злоупотреблении коррупционной направленности, администрации городского поселения го-

регулированием вопросов организации и использования антикоррупционного консультирования в качестве одного из инструментов противодействия коррупции. Вместе с тем в научной литературе отмечается, что в качестве общих задач, стоящих перед антикоррупционным просвещением, формой которого признается антикоррупционное консультирование, является формирование навыков антикоррупционного поведения [40; 41, с. 36–38; 42, с. 59–62; 43, с. 93–98; 44, с. 2; 45, с. 58–61], антикоррупционной культуры [46, с. 112–116; 47, с. 189–193; 48; 49, с. 62–68] и антикоррупционного правосознания [50, с. 114–120; 51, с. 86–92; 52, с. 46–52] и/или мировоззрения [53, с. 20–25; 54, с. 122–129; 55, с. 5–12]. Следовательно, применительно к виктимологическому антикоррупционному консультированию его задачи следует скорректировать (уточнить, дополнить) с учетом специфики объекта антикоррупционного информационного воздействия

рода Суровикино: постановление администрации городского поселения г. Суровикино Волгоградской области № 61 от 05.03.2013. URL: http://www.surovikino.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1632&Itemid=1 (дата обращения: 08.05.2017); Об организации работы «телефона доверия» администрации Ленинского муниципального района Волгоградской области: постановление администрации Ленинского муниципального района Волгоградской области № 125 от 05.03.2011 // Знамя. 2011. 28 апреля; Об определении и обеспечении работы «телефона доверия» для обращения граждан и юридических лиц о злоупотреблениях коррупционной направленности с оказанием юридической консультативной помощи пострадавшим от коррупции: постановление администрации Новониколаевского муниципального района Волгоградской области № 738 от 01.10.2014 // Вестник. 2014. 9 октября; Об утверждении Положения по обеспечению работы «телефона доверия» администрации Серафимовичского муниципального района по обращению граждан о злоупотреблениях коррупционной направленности: постановление администрации Серафимовичского муниципального района Волгоградской области № 43 от 06.02.2015. URL: <http://volgograd.regnews.org/doc/kq/80.htm> (дата обращения: 08.05.2017); Об организации работы «телефона доверия» администрации Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской области для обращений граждан и юридических лиц по фактам коррупционной направленности: постановление администрации Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской области № 799 от 12.08.2015 // Звезда. 2015. 25 августа; Об организации работы «телефона доверия» администрации Суровикинского муниципального района для обращений граждан и юридических лиц по фактам коррупционной направленности: постановление администрации Суровикинского муниципального района Волгоградской области № 1143 от 15.07.2013 (в ред. от 20.05.2016 № 838) // Заря. 2013. 1 августа.

и определить их содержание. Одними из основных задач виктимологического антикоррупционного консультирования являются, во-первых, формирование и развитие навыков антикоррупционного поведения различных категорий жертв коррупционных правонарушений. Во-вторых – формирование особой разновидности культуры жертв коррупции, сочетающей в себе как виктимологическую, так и антикоррупционную культуру, – антикоррупционной виктимологической культуры у различных категорий жертв коррупционных правонарушений. Следует отметить, что научное определение этого явления и механизмы его осуществления не являются предметом нашего исследования, поэтому мы их и не намерены рассматривать. Хотя их разработка остается перспективным направлением будущих исследований в области современной российской виктимологии коррупции. В-третьих, особой задачей виктимологического антикоррупционного консультирования следует признать формирование и развитие антикоррупционного правосознания и/или антикоррупционного мировоззрения различных категорий жертв коррупционных правонарушений.

Разумеется, основным элементом системы виктимологического антикоррупционного консультирования различных категорий жертв коррупции выступают его субъекты. В качестве субъектов виктимологического антикоррупционного консультирования следует выделять подразделения федеральных органов государственной власти специальной компетенции – подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений и органы субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений или уполномоченные ими должностные лица, на которые возложены обязанности по осуществлению антикоррупционного просвещения. При этом в органах государственной власти и органах местного самоуправления полномочиями по осуществлению антикоррупционного консультирования, в том числе и жертв коррупционного поведения, обладают подразделения и сотрудники кадровых служб по профилактике коррупционных или иных правонарушений¹⁴, либо сотрудники юри-

¹⁴ Об организации на территории Котовского муниципального района «телефонов доверия»: постановление главы Котовского муниципального района Волгоградской области № 1744 от 28.07.2010 // Маяк. 2010. 5 августа.

дических служб¹⁵, или иные должностные лица, наделенные такими полномочиями¹⁶. Необходимо отметить, что в различных по юридической силе нормативных правовых актах отсутствует правовое закрепление в качестве субъектов виктимологического антикоррупционного консультирования иных органов, учреждений, организаций и частных лиц, в том числе образовательных организаций и библиотечных учреждений, что не исключает их участия в этой общественно полезной деятельности по собственной инициативе. Здесь важнейшим требованием к организаторам и исполнителям виктимологического антикоррупционного консультирования является наличие специальной профессиональной антикоррупционной и виктимологической подготовки (антикоррупционной компетентности).

Региональные и муниципальные нормативные правовые акты Волгоградской области и некоторых муниципальных образований других субъектов Российской Федерации, регулирующие вопросы организации и осуществления противодействия коррупции, в том числе и использования виктимологического антикоррупционного просвещения как инструмента противодействия ей, в качестве объектов антикоррупционного консультирования выделяют лишь три категории жертв:

- физических лиц (граждан), пострадавших от коррупции;
- юридических лиц, пострадавших от коррупции¹⁷;

¹⁵ Об утверждении Положения по обеспечению работы «телефона доверия» администрации Серафимовичского муниципального района по обращению граждан о злоупотреблениях коррупционной направленности: постановление администрации Серафимовичского муниципального района Волгоградской области № 43 от 06.02.2015. URL: <http://volgograd.regnews.org/doc/kq/80.htm> (дата обращения: 06.05.2017).

¹⁶ Об определении и обеспечении работы «телефона доверия» для обращения граждан и юридических лиц о злоупотреблениях коррупционной направленности с оказанием юридической консультативной помощи пострадавшим от коррупции: постановление администрации Новониколаевского муниципального района Волгоградской области № 738 от 01.10.2014 // Вестник. 2014. 9 октября.

¹⁷ Об утверждении Программы противодействия коррупции в Волгоградской области на 2010–2012 годы: постановление главы администрации Волгоградской области № 798 от 27.05.2010 (в ред. от 01.06.2012 № 430) // Волгоградская правда. 2010. 2 июня; Об утверждении муниципальной целевой программы «Противодействие коррупции в Малодербетовском районном му-

– физических и юридических лиц, подверженных риску стать таковыми¹⁸, т. е. потенциальных пострадавших от коррупции.

При этом в данных нормативных правовых актах термину «пострадавший от коррупции» придается избыточно широкий социально-правовой смысл. В соответствии с ним пострадавший от коррупции – это физическое или юридическое **лицо, которое считает**, что в отношении его органом государственной власти (органом местного самоуправления), государственным (муниципальным) учреждением или организацией либо государственными (муниципальными) служащими, руководителем государственным (муниципальным) учреждением или организации принимается или уже принято решение, которое противоречит действующему российскому законодательству, нарушает его права и/или его законные интересы. Совокупность противоправных действий представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и учреждений, **по мнению обратившегося**, именуется в этих документах словосочетанием «злоупотребления коррупционной направленности»¹⁹. При этом нормативными правовыми актами не предусмотрено обоснование предполагаемой жертвой (об-

ратившимся) своих **подозрений** о коррупционности ситуации, в которой он находится.

Фактически действующее правовое регулирование рассчитано лишь на определенную категорию лиц, подлежащих антикоррупционному консультированию, – лиц, попавших, **по их мнению**, в коррупционную и/или коррупционно опасную ситуацию, требующую выхода из нее без материальных и социальных потерь со стороны предполагаемой, а возможно, и «мнимой жертвы» [56, с. 140–153]. В результате такого регионального и муниципального правового регулирования вне антикоррупционного просвещения в форме антикоррупционного консультирования оказывается целая группа жертв коррупционного поведения – потенциальные жертвы коррупционных правонарушений.

Как мы уже отмечали ранее, важнейшей составляющей процесса организации и осуществления виктимологического антикоррупционного консультирования являются его средства, отражающие содержание этого вида антикоррупционного информационного воздействия. В качестве таковых федеральные, региональные и муниципальные нормативные правовые акты выделяют опосредованные средства информационного воздействия:

- средства массовой информации;
 - информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;
 - научную, методическую и учебную литературу;
 - средства антикоррупционной рекламы (плакаты, баннеры и т. д.);
 - видеоролики и электронные приложения;
 - мультимедийные презентации;
 - проведение конкурсов и выставок по вопросам противодействия коррупции и непосредственного информационного воздействия:
- а) лекции;
 - б) беседы;
 - в) консультации;
 - г) тренинги;
 - д) брифинги;
 - е) совещания (коллегии, круглые столы, семинары) и т. д.²⁰

ниципальном образовании Республики Калмыкия на 2012–2014 годы»: постановление главы администрации Малодербетовского районного муниципального образования Республики Калмыкия № 207 от 02.07.2012. URL: <http://pandia.ru/text/79/347/45904.php> (дата обращения: 06.05.2017); Об организации работы «телефона доверия» администрации Дубовского муниципального района для обращений граждан и юридических лиц по фактам коррупционной направленности: постановление администрации Дубовского муниципального района Волгоградской области № 318 от 16.05.2014. URL: http://www.dubovreg.ru/anticorruption/Normativ_akti/NPA/ (дата обращения: 06.05.2017); Об организации работы «телефона доверия» администрации Ленинского муниципального района Волгоградской области: постановление администрации Ленинского муниципального района Волгоградской области № 125 от 05.03.2011 // Знамя. 2011. 28 апреля.

¹⁸ О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в муниципальном образовании городском округе «Город Комсомольск-на-Амуре»: постановление администрации города Комсомольска-на-Амуре № 1630-па от 26.06.2017 // Дальневосточный Комсомольск. 2017. 7 июля.

¹⁹ Об определении и обеспечении работы «телефона доверия» для обращения граждан и юридических лиц о злоупотреблениях коррупционной направленности с оказанием юридической консультативной помощи пострадавшим от коррупции: постановление администрации Новониколаевского муниципального района Волгоградской области № 672 от 19.08.2010 // Вестник. 2010. 23 сентября.

²⁰ О предоставлении информации об организации контроля за выполнением мероприятий, предусмотренных ведомственными планами противодействия коррупции: письмо ФНС России

На наш взгляд, виктимологическое антикоррупционное консультирование реализуется в современном российском обществе с использованием указанных средств в отношении потенциальных жертв коррупционного поведения, и здесь оно тесно связано с виктимологическим антикоррупционным информированием как одной из форм виктимологического антикоррупционного просвещения.

Как показывает федеральный, региональный, муниципальный и локальный опыт противодействия коррупции, содержание виктимологического антикоррупционного информирования, как и виктимологического антикоррупционного консультирования, заключается в доведении различными категориями субъектов противодействия коррупции до сведения потенциальных жертв коррупционного поведения с использованием различных информационных средств следующей информации:

- о путях коррупционной виктимизации, т. е. о типичных способах совершения коррупционных правонарушений в органах публичной власти, учреждениях и организациях;

- о типичных коррупционных ситуациях, возникающих при взаимодействии с органами публичной власти, учреждениями и организациями;

- о существующих коррупционных схемах при взаимодействии с органами публичной власти, учреждениями и организациями;

- о средствах и способах девиктимизации коррупционных ситуаций при взаимодействии с органами публичной власти, учреждениями и организациями;

- о способах, средствах и механизмах защиты от коррупционного поведения при взаимодействии с органами публичной власти, учреждениями и организациями.

Эффективность виктимологического антикоррупционного консультирования многократно повышается, если оно сопряжено с виктимологическим антикоррупционным информированием. При этом

следует иметь в виду, что виктимологическое антикоррупционное информирование может быть как официальным, т. е. осуществляться органами государственной власти, органами местного самоуправления, учреждениями и организациями, так и неофициальным, осуществляемым из неофициальных источников (общественных организаций, независимых СМИ, источников из информационно-телекоммуникационной сети Интернет и др.). Официальное виктимологическое антикоррупционное информирование ограничивается лишь некоторыми аспектами, способствующими осуществлению виктимологического антикоррупционного консультирования. Во-первых, созданием в органе публичной власти, органе местного самоуправления, организации или учреждении специального инструмента – «телефона доверия»²¹ и/или «телефона горячей линии»²² по вопросам

²¹ Об утверждении Положения о «телефоне доверия» по вопросам противодействия коррупции в органах местного самоуправления г. Улан-Удэ: постановление администрации г. Улан-Удэ № 202 от 17.05.2013 // Муниципальный вестник города Улан-Удэ. 2013. 24 мая; О Порядке работы «телефона доверия» главы Республики Дагестан по вопросам противодействия коррупции: указ главы Республики Дагестан № 163 от 25.05.2016 // Дагестанская правда. 2016. 3 июня; Об утверждении Порядка организации работы системы «телефон доверия» по фактам коррупционной направленности, с которыми граждане и организации столкнулись в процессе взаимодействия с должностными лицами исполнительных органов государственной власти Архангельской области и представительств Архангельской области: указ губернатора Архангельской области № 105-у от 14.07.2011 (в ред. от 26.09.2016 № 126-у) // Волна. 2011. 26 июля; Об утверждении порядка работы «телефона доверия» по вопросам противодействия коррупции в аппарате губернатора и правительства области: приказ аппарата губернатора и правительства Оренбургской области № 43 от 26.01.2015 // Оренбуржье. 2015. 5 февраля.

²² Об утверждении Порядка работы телефона «горячей линии» для приема обращений граждан и организаций по вопросам противодействия коррупции в администрации города Перми: постановление администрации г. Перми № 110 от 15.02.2017 // Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 2017. № 13; Об утверждении Положения о порядке работы системы «Телефон горячей линии» для приема сообщений граждан и организаций по фактам коррупционной направленности: постановление главы Ковровского района Владимирской области № 685 от 28.07.2011 // Знамя труда. 2011. 29 июля; Об утверждении Порядка организации работы телефона «горячей линии» и электронной почты «kopurciinet@cherepovetscity.ru» для приема сообщений граждан и юридических лиц по фактам коррупции в мэрии города и в подведомственных предприятиях и учреждениях: постановление

№ CA-18-4/1593@ от 17.12.2015 № CA-18-4/1593@. URL: http://nalogcodex.ru/Prikazy-Minfina-i-FNS/Pismo-FNS-Rossii-ot-17.12.2015-N-SA-18-4_1593/ (дата обращения: 22.03.2017). О некоторых вопросах организации деятельности исполнительных органов государственной власти Пензенской области по противодействию коррупции: распоряжение губернатора Пензенской области № 100-р от 08.04.2014 (в ред. от 20.12.2016 № 533-р) // Пензенские губернские ведомости. 2014. 30 апреля. С. 27.

противодействия коррупции и/или антикоррупционному просвещению²³, по которому может обратиться любой желающий, в том числе и потенциальные и/или реальные жертвы коррупционного поведения. Иногда такие институты именуют антикоррупционными телефонными линиями²⁴, по которым и обращаются в органы публичной власти потенциальные жертвы. В дополнение к телефонной связи органы государственной власти используют возможности информационно-телекоммуникационной сети Интернет для получения необходимой информации, связанной с коррупциогенными ситуациями,

по электронной почте²⁵ и формируют «электронный ящик доверия»²⁶. Важнейшей составляющей работы этого инструмента антикоррупционного консультирования является доведение до сведения широкого круга лиц, потенциальных жертв коррупции, сведений об их функционировании. Как правило, такая информация размещается на стендах публичных органов, организаций и учреждений, в средствах массовой информации, на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с указанием порядка функционирования и режима работы телефона доверия и/или телефона горячей линии. Во-вторых, правовое закрепление и публичное информирование широкого круга лиц, потенциальных жертв коррупционного поведения, о наличии в органе публичной власти, органе местного самоуправления, организации и учреждении коррупциогенных или коррупционно опасных функций²⁷ при реализации ими управленческих процессов и/или функций. В-третьих, публичное информирование неопределенного круга лиц, потенциальных жертв коррупционного поведения, о наличии в органе публичной власти, органе местного самоуправления, организации и учреждении должностей, в наибольшей степени подвержен-

мэрии г. Череповца № 142 от 16.01.2017 // Речь. 2017. 24 января; Об организации работы постоянно действующей «горячей линии» (телефона доверия) для сообщений о проявлении фактов коррупции в Рыбновском муниципальном районе: распоряжение администрации муниципального образования – Рыбновский муниципальный район Рязанской области № 7-р от 20.01.2015 // Приокская новь. 2015. 6 февраля.

²³ Об утверждении положения о порядке организации и проведения телефонной «прямой линии» с гражданами по вопросам антикоррупционного просвещения в департаменте поддержки предпринимательской деятельности и внешнеэкономических связей Краснодарского края: приказ департамента поддержки предпринимательской деятельности и внешнеэкономических связей Краснодарского края № 51 от 10.04.2015 // Официальный сайт администрации Краснодарского края. URL: <http://admkrai.krasnodar.ru>, 10.04.2015 (дата обращения: 20.05.2017); Об утверждении Положения об организации в управлении делами губернатора Свердловской области и правительства Свердловской области телефонной «прямой линии» с гражданами по вопросам антикоррупционного просвещения: приказ Управления делами губернатора Свердловской области и правительства Свердловской области № 144 от 30.10.2015 // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru>, 12.11.2015 (дата обращения: 20.05.2017).

²⁴ Об утверждении Положения о работе телефонной «антикоррупционной горячей линии» Государственного комитета Кабардино-Балкарской Республики по энергетике, тарифам и жилищному надзору: приказ Государственного комитета Кабардино-Балкарской Республики по энергетике, тарифам и жилищному надзору № 51-ОД от 30.04.2015 // Официальная Кабардино-Балкария. 2015. 4 декабря; Об организации работы телефона антикоррупционной линии и электронной почты по вопросам противодействия коррупции в администрации МГО и признании утратившим силу постановления администрации МГО № 5796 от 05.09.2013: постановление администрации Миасского городского округа Челябинской области № 3519 от 08.06.2015. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2422393> (дата обращения: 21.05.2017).

²⁵ Об утверждении Положения о «телефоне доверия»: приказ Управления по экологии и природопользованию Воронежской области № 258 от 30.12.2011 // Воронежский курьер. 2012. 4 февраля. Об организации в Министерстве экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области телефона горячей линии для приема сообщений о фактах коррупции: приказ Министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области № 55 от 14.04.2016 // Волжская коммуна. 2016. 17 мая.

²⁶ О «телефоне доверия» и «электронном ящике доверия» по фактам коррупционной направленности в администрации муниципального образования «Облученский муниципальный район»: постановление администрации муниципального образования «Облученский муниципальный район» Еврейской автономной области № 635 от 14.05.2014 // Искра Хингана. 2014. 15–16 мая.

²⁷ Перечень коррупционно опасных функций Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденный Роспотребнадзором 02.09.2013 // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://rosпотребнадзор.ru> по состоянию на 07.11.2013; О коррупционно опасных функциях, выполняемых исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга: распоряжение правительства Санкт-Петербурга № 15-рп от 06.03.2013 // Вестник администрации Санкт-Петербурга. 2013. № 3.

ных риску коррупции²⁸, коррупциогенно опасных²⁹ и/или коррупциогенных должностей³⁰. В-четвертых, публичное информирование широкого круга лиц, потенциальных жертв коррупционного поведения, о требованиях антикоррупционного законодательства, результатах деятельности по его исполнению и способах избежания коррупционно опасных ситуаций при обращении в государственный орган, орган местного самоуправления, учреждение или организацию. Использование в органах публичной власти широкого виктимологического антикоррупционного информирования создает благоприятную среду для обращения

²⁸ Об утверждении перечня должностей в исполнительных органах государственной власти Кемеровской области, в наибольшей степени подверженных риску коррупции: постановление коллегии администрации Кемеровской области № 354 от 17.08.2009 (в ред. от 09.10.2015 № 335) // Электронный бюллетень коллегии администрации Кемеровской области. URL: <http://www.zakon.kemobl.ru>, 18.08.2009 (дата обращения: 20.05.2017); Об утверждении Перечня должностей муниципальной службы в администрации муниципального образования город Абаза и других должностей, замещение которых в наибольшей степени подвержено риску коррупционных проявлений: постановление главы муниципального образования г. Абаза Республики Хакасия № 56 от 01.02.2011 // Абазинский вестник. 2011. 17 февраля.

²⁹ Об утверждении Программы проведения административной реформы в Министерстве культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2007–2008 годах: приказ Минкультуры РФ № 466 от 25.04.2007. URL: <http://www.alppp.ru/law/obrazovanie--nauka--kultura/kultura/12/prikaz-minкультуры-rf-ot-25-04-2007--466.html> (дата обращения: 21.05.2017).

³⁰ Об утверждении Перечня коррупциогенных должностей государственной гражданской службы в Управлении государственных инспекций по надзору за строительством зданий, сооружений и эксплуатацией жилищного фонда Республики Адыгея: приказ Управления государственных инспекций по надзору за строительством зданий, сооружений и эксплуатацией жилищного фонда Республики Адыгея № 9 от 14.02.2011 // Советская Адыгея. 2011. 15 марта; О Примерном порядке формирования реестра наиболее коррупционно опасных сфер деятельности органов местного самоуправления и наиболее коррупциогенных должностей муниципальной службы в Ямало-Ненецком автономном округе: постановление администрации Ямало-Ненецкого автономного округа № 275-А от 08.06.2009 (в ред. от 27.01.2011 № 4-П) // Красный Север. 2009. 11 июня; Об утверждении критериев отнесения должностей муниципальной службы к должностям, в наибольшей степени подверженным риску коррупции, Реестра сфер деятельности администрации города Пскова, наиболее подверженных риску коррупции, и Реестра должностей муниципальной службы администрации города Пскова, замещение которых связано с коррупционными рисками: постановление администрации города Пскова № 1000 от 29.04.2013 // Псковские новости. 2013. 1 мая.

значительной категории лиц в случаях возникновения коррупционных ситуаций в органы публичной власти для их быстрого и справедливого разрешения.

Необходимо отметить, что в качестве наиболее распространенных форм опосредованного информационного воздействия выступают разработка и доведение до различных категорий жертв коррупционного поведения электронных и печатных методических рекомендаций по вопросам противодействия коррупции. Как показывает личный исследовательский опыт автора, количество таких разработанных, опубликованных и размещенных на сайтах органов публичной власти, организаций и учреждений печатных и электронных методических рекомендаций (пособий, памяток, разъяснений, буклетов, средств антикоррупционной рекламы и т. п.) постоянно возрастает, а их качество становится выше.

После краткого описания системы виктимологического антикоррупционного информирования как необходимого условия эффективного виктимологического антикоррупционного консультирования необходимо обратиться к следующему его элементу – содержанию. На наш взгляд, содержание виктимологического антикоррупционного консультирования заключается в разъяснении физическим лицам и/или представителям юридических лиц в доступной для них форме, с использованием различных информационных ресурсов вопросов виктимологических профилактики, защиты, помощи или реабилитации реальных и/или потенциальных жертв коррупционного поведения. Чаще всего виктимологическое антикоррупционное консультирование является индивидуальным, реже групповым. Как правило, групповое виктимологическое просвещение бывает вызвано чрезвычайным происшествием в форме совершения тяжкого резонансного коррупционного преступления и/или ставшим известным массовым коррупционным поведением персонала.

Как показал анализ нормативных правовых актов по вопросам организации и осуществления антикоррупционного консультирования, наиболее распространенным непосредственным способом его осуществления, закрепленным отдельными нормативными правовыми актами, является *официальное индивидуальное виктимологическое антикоррупционное консультирование*, проводимое уполномоченным на то должностным лицом органа публичной власти. При этом, как правило, устанавливаются график антикор-

рупсионного консультирования, форма его осуществления, сроки проведения, регистрация и фиксация полученных результатов³¹. В качестве основных форм в нормативных правовых актах закрепляется виктимологическое антикоррупционное консультирование по телефону, электронной почте и путем личного приема обратившегося уполномоченным на то лицом. В качестве средства регистрации и фиксации факта антикоррупционного консультирования уполномоченными лицами ведется журнальная форма учета. В журнале отмечаются данные о лице, обратившемся за консультацией, краткое содержание обращения, консультации и результат антикоррупционного консультирования жертвы коррупционного поведения.

Официальное индивидуальное виктимологическое антикоррупционное консультирование, как правило, касается вопросов линии поведения потенциальной жертвы, попавшей в коррупционно опасную ситуацию, представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствии с установленным этими органами порядком.

Как показывает практика организации официального виктимологического антикоррупционного консультирования, оно может быть нескольких видов. Во-первых, ведомственным, т. е. реализуемым внутри определенного федерального или регионального министерства и/или ведомства. Во-вторых, муниципальным, т. е. реализуемым органами местного самоуправления. В-третьих, корпоративным, т. е. реализуемым организациями и учреждениями в соответствии с собственной локальной правовой базой.

Виктимологическое антикоррупционное консультирование лиц, признанных потерпевшими (реальными жертвами) по уголовному делу о совершении в отношении их коррупционного преступления, с целью

защиты их прав и законных интересов осуществляется профессиональными юристами в порядке, предусмотренном действующим российским уголовно-процессуальным законодательством.

В современной российской правоприменительной практике виктимологического антикоррупционного просвещения возникают случаи, когда по вопросам профилактического воздействия в отношении потенциальных жертв (подрядчиков, поставщиков, партнеров, контрагентов и т. д.) за профессиональными консультациями к органам специальной компетенции (подразделениям федеральных органов власти по профилактике коррупционных и иных правонарушений, органам по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации) и профильным научно-исследовательским организациям и учреждениям обращаются представители заинтересованных органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений и организаций при наличии в их деятельности коррупционно опасных функций. Основными целями получения виктимологического антикоррупционного консультирования этой категории лиц являются вопросы, связанные с организацией и осуществлением виктимологической профилактики коррупционного поведения в соответствующем органе публичной власти, организации и/или учреждении. Безусловно, это более высокий управленческий уровень виктимологического антикоррупционного консультирования, и для его осуществления необходимы более высокие квалификационные требования к субъекту, его реализующему.

На наш взгляд, таковыми требованиями для организаций и учреждений, осуществляющих доктринальное виктимологическое антикоррупционное консультирование, являются: во-первых, наличие в штате специалистов, обладающих опытом антикоррупционного консультирования; во-вторых, эти лица должны иметь послевузовское профессиональное образование (ученую степень кандидата и/или доктора наук); в-третьих, лица, осуществляющие доктринальное виктимологическое антикоррупционное консультирование, должны иметь научные публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях по вопросам противодействия коррупции и/или по вопросам современной виктимологии, а лучший вариант – по вопросам виктимологии коррупции.

³¹ О создании «телефона доверия» для обращения граждан о злоупотреблениях коррупционной направленности: распоряжение администрации Верхнегнатовского сельского поселения Чернышковского муниципального района Волгоградской области № 76-р от 30.12.2011. URL: admvgnutov.ucoz.ru (дата обращения: 06.05.2017); Об организации и обеспечении работы «телефона доверия» для обращения граждан о злоупотреблениях коррупционной направленности, администрации городского поселения города Суровикино: постановление администрации городского поселения г. Суровикино Волгоградской области № 61 от 05.03.2013. URL: http://www.surovikino.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1632&Itemid=1 (дата обращения: 20.05.2017).

Выводы

С учетом проведенного нами структурного анализа содержания виктимологического антикоррупционного консультирования, основных форм его организации и осуществления в современном российском обществе можно сделать некоторые наиболее общие и не бесспорные выводы.

Во-первых, предложить определение виктимологического антикоррупционного консультирования как научной категории формирующейся частной межотраслевой криминологической теории виктимологии коррупции. На наш взгляд, **виктимологическое антикоррупционное консультирование** – это многоуровневая система деятельности субъектов государственной политики противодействия коррупции по разъяснению в доступной форме с использованием любых информационно-коммуникативных средств реальным и потенциальным жертвам коррупционного поведения вопросов виктимологических профилактики, защиты, помощи или реабилитации в целях снижения их коррупционной виктимности.

Во-вторых, основными формами виктимологического антикоррупционного консультирования как самостоятельного вида виктимологического антикоррупционного просвещения выступают официальное виктимологическое антикоррупционное консультирование и неофициальное. Официальное – это разъяснение вопросов виктимологической профилактики, защиты, помощи или реабилитации заинтересованными органами публичной власти потенциальным и реальным жертвам коррупционных правонарушений, а неофициальное виктимологическое антикоррупционное консультирование – это разъяснение тех же вопросов и теми же средствами, но осуществляемое представителями институтов гражданского общества,

в том числе специализированными научными и образовательными организациями. Данные виды виктимологического антикоррупционного консультирования современными отечественными и зарубежными специалистами еще не исследованы и являются перспективными для новых научных изысканий в области виктимологии коррупции.

В-третьих, для повышения эффективности правового регулирования вопросов организации и осуществления виктимологического антикоррупционного консультирования необходимо следующее:

а) закрепить в федеральных и региональных нормативных правовых актах виктимологическое антикоррупционное консультирование как один из основных и приоритетных видов антикоррупционного консультирования;

б) принять ведомственные, муниципальные и локальные нормативные правовые акты, направленные на качественную организацию разъяснения поведения потенциальной жертвы в конкретных коррупциогенных ситуациях;

в) принять меры по совершенствованию действующих нормативных правовых актов, направленных на организацию и осуществление виктимологического антикоррупционного консультирования, в целях повышения его качества.

Разумеется, предложенное нами определение виктимологического антикоррупционного консультирования, раскрывающее его содержание как одного из основных видов виктимологического антикоррупционного просвещения, основанное на практике его правового регулирования и правоприменения в отдельных российских регионах и муниципальных образованиях, не является идеальным, возможны и другие, альтернативные подходы к его формированию и классификации.

Список литературы

1. Третьякова Е.-Д. С. Правовое просвещение в сфере борьбы с коррупцией для государственных гражданских и муниципальных служащих // Научные труды РАЮН. Вып. 14: в 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2014. С. 708–712.
2. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования / Е. А. Акунченко, П. А. Вырва, И. А. Дамм, Ю. А. Коваль, А. С. Константинов, К. С. Сухарева, Н. В. Щедрин, О. А. Янов. Красноярск, 2016. 200 с.
3. Гармаев Ю. П. Антикоррупционное просвещение в вузах // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной Международной научно-практической конференции: в 3 т. Новосибирск, 2016. С. 189–197.
4. Белый Ю. В. Методика антикоррупционного просвещения в рамках преподавания курса правовых дисциплин в высшем учебном заведении // Роль современного университета в технической и кадровой модернизации российской экономики: сборник трудов IX Международной научно-методической конференции. Кострома, 2015. С. 140–141.

5. Ушакова Д. С. Основные направления программы антикоррупционной подготовки студентов юристов // Ростовский научный журнал. 2017. № 2. С. 55–65.
6. Акунченко Е. А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. 2017. № 1. С. 20–28.
7. Дамм И. А., Акунченко Е. А. Организация антикоррупционного просвещения молодых избирателей. Опыт Избирательной комиссии Красноярского края. Красноярск, 2015. 92 с.
8. Волкова М. А. Роль избирательных комиссий субъекта Российской Федерации в антикоррупционном просвещении молодых избирателей (на примере Красноярского края) // Политические партии и выборы: проблемы современности: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Оренбург, 2016. С. 386–393.
9. Акунченко Е. А. К вопросу об антикоррупционном просвещении молодых избирателей // Проспект Свободный – 2016: электронный сборник материалов Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2016. С. 4–5.
10. Kind M. Ärzte – Opfer oder Förderer der Korruption? // Wiener Medizinische Wochenschrift. 2002. Vol. 152. № 9–10. Pp. 249–252.
11. Meng Qingli, Friday Paul C. Victims of Corruption: A Conceptual Framework // Justice for Victims: Perspectives on rights, transition and reconciliation. Edition 1, Chapter 17. Rutledge, 2014. Pp. 355–377. DOI 10.4324/9780203094532.
12. Galang Roberto Martin N. Victim or Victimizer: Firm Responses to Government Corruption // Journal of Management Studies. 2012. Vol. 49. № 2. Pp. 429–462. DOI 10.1111/j.1467-6486.2010.00989.x.
13. Tanjevic Natasa. Society as a victim of corruption: Political corruption in Serbia as an obstacle on the road to membership in the European Union // Temida. 2012. Vol. 15. № 4. Pp. 147–160.
14. Кабанов П. А., Садеев М. М. Виктимология коррупции как частная виктимологическая теория: понятие, предмет и некоторые задачи, связанные с оказанием помощи жертвам коррупции // Следователь. 2008. № 5. С. 43–46.
15. Развин Я. М. Виктимология коррупции // Виктимология. 2016. № 1 (7). С. 53–56.
16. Гарипов И. М. Жертва криминальной коррупции как криминологическая категория // Следователь. 2010. № 2 (142). С. 26–29.
17. Гарипов И. М. Виктимологическая характеристика жертв корпоративной криминальной коррупции в Республике Татарстан // Право и практика. Научные труды Кировского института МГЮА имени О. Е. Кутафина в городе Кирове. 2011. № 8. С. 286–289.
18. Гарипов И. М. Виктимологические аспекты противодействия криминальному коррупционному поведению в Республике Татарстан / под науч. ред. П. А. Кабанова. Казань: изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. 192 с.
19. Гарипов И. М. Жертвы криминального коррупционного поведения: понятие, содержание, группировка: учебное пособие / под ред. П. А. Кабанова. Казань: изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2010. 55 с.
20. Гарипов И. М. Жертва криминального коррупционного поведения как виктимологическая категория // Виктимология. 2016. № 3 (9). С. 41–52.
21. Гарипов И. М. Виктимологическая характеристика жертв криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан (криминологический анализ статистических показателей за 2007–2011 гг.) // Следователь. 2012. № 12. С. 8–17.
22. Гарипов И. М., Кабанов П. А., Садеев М. М. Криминологическая характеристика жертв коррупционной преступности в Республике Татарстан: анализ статистических показателей за 2008 год // Актуальные вопросы права и правоприменительной практики: мат-лы «круглого стола», проведенного 20 ноября 2009 г. / под ред. А. А. Юнусова. Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2009. Вып. 4. С. 42–45.
23. Любимов Е. А. Виктимологический аспект коррупционной преступности // Актуальные проблемы юридической науки. VI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов, посвященная 85-летию Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) и 45-летию Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА): сборник научных докладов. Киров, 2016. С. 353–356.
24. Гарипов И. М., Кабанов П. А. Криминологическая классификация жертв коррупционных девиаций // Коррупция: основы противодействия: сборник документов в 5 ч. Ч. II. Теория и практика: материалы конференции «Социальные и правовые основы противодействия коррупции (24 марта 2010 года, Южно-Уральский государственный университет)». Челябинск: Полиграф-Мастер, 2010. С. 64–71.
25. Иванова А. А. Виктимологический аспект коррупционной сделки // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 253–260.

26. Вишневецкий К. В. Виктимологический механизм коррупции // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 98–99.
27. Гарипов И. М., Кабанов П. А. Криминологическая классификация жертв коррупционных преступлений и правонарушений // Следователь. 2010. № 4. С. 22–25.
28. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь-справочник / под общ. ред. П. А. Кабанова. М.: МедиаПресс, 2008. 144 с.
29. Коррупция и антикоррупционная политика: терминологический словарь / под общ. ред. Г. И. Райкова, П. А. Кабанова, Д. К. Чиркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: МедиаПресс, 2010. 208 с.
30. Антикоррупционный словарь. Бишкек: Министерство экономики Кыргызской Республики, 2013. 87 с.
31. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова. Казань: Познание, 2014. 228 с.
32. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / сост. Н. А. Власенко, А. М. Цирин, Е. И. Спектор [и др.]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. 168 с.
33. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. Н. Новгород, 1998. 332 с.
34. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. 304 с.
35. Гаджиева А. А. Значение виктимологической пропаганды в борьбе с преступностью // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 138–142.
36. Хайрутдинова Л. Р. Антикоррупционное консультирование: понятие, виды и содержание // Политика, государство и право. 2015. № 6. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/06/3056> (дата обращения: 01.05.2017).
37. Кабанов П. А. Виктимологическое антикоррупционное просвещение: понятие, содержание, формы и средства осуществления // Юридические исследования. 2017. № 6. С. 38–64.
38. Аглямова Г. М. Виктимологические аспекты предупреждения коррупционной преступности в сфере местного самоуправления // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. № 4. С. 80.
39. Гарипов И. М. Виктимологические факторы и виктимологические ситуации криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан // Виктимология. 2016. № 4. С. 25.
40. Формирование антикоррупционного правосознания и поведения у сотрудников органов внутренних дел: методические рекомендации / Э. Р. Исхаков, В. Л. Линевиц, Л. Г. Бикчинтаева, А. В. Гайнуллина. Уфа, 2016.
41. Поляков А. В. Антикоррупционное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы: особенности формирования // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 4 (41). С. 36–38.
42. Марголина Ж. С. Формирование антикоррупционного поведения как основа предупреждения коррупции // Управление экономическими системами. 2016. № 1 (13). С. 59–62.
43. Каримов Б. А. Развитие антикоррупционного поведения // Сентябрьский международный научный форум 2016: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Пермь, 2016. С. 93–98.
44. Исхаков Э. Р., Аксенов С. Г. Теоретические аспекты формирования антикоррупционного правосознания и поведения, как фактора противодействия преступлениям и правонарушениям // Прикладная психология и педагогика. 2016. Т. 1, № 3. С. 2.
45. Исхаков Э. Р. Вопросы воспитания антикоррупционного правосознания и поведения сотрудников органов внутренних дел с использованием религиозной информации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 1. С. 58–61.
46. Хамдеев А. Р. Педагогические условия формирования антикоррупционной культуры студентов // Казанский педагогический журнал. 2013. № 6 (101). С. 112–116.
47. Хамдеев А. Р. Особенности к вопросу о формировании антикоррупционной культуры обучающихся // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2012. № 2 (76). С. 189–193.
48. Семенихин А. Л., Кондрашин А. В., Громова Л. А. Формирование антикоррупционной культуры. СПб., 2016. 167 с.
49. Борисов С. В. О сущности понятия антикоррупционной культуры и путях ее формирования // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 1. С. 62–68.
50. Гаспарян Г. С. Антикоррупционное правосознание в формировании и реализации антикоррупционной политики РФ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 114–120.
51. Бараненков В. В. Проблемы формирования антикоррупционного правосознания военнослужащих // Право в Вооруженных силах. 2015. № 12 (222). С. 86–92.
52. Кученев А. В. Место антикоррупционного правосознания в тактике конституционного регулирования системы социальных отношений // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 46–52.

53. Васильев С. А., Зенин С. С. Формы, направления и способы формирования антикоррупционного мировоззрения // Юридический мир. 2015. № 3. С. 20–25.
54. Егоров В. А. Правосознание как фундамент антикоррупционного мировоззрения // Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций: материалы Международной научно-практической конференции. Елец, 2015. С. 122–129.
55. Гарипов М. И., Егорышева Н. В. Формирование и развитие антикоррупционного мировоззрения у обучающихся // Вестник ВЭГУ. 2017. № 2 (88). С. 5–12.
56. Козырев Г. И. Конфликтный потенциал реальных и мнимых «жертв» в современной России // Социокультурные проблемы современного российского общества: сборник научных трудов. М., 2008. С. 140–153.

References

1. Tret'yakova E.-D. S. Legal enlightenment in the sphere of corruption counteraction for state civil and municipal servants, *Nauchnye trudy RAYuN*, is. 14, in 2 vol., vol. 2, Moscow: Yurist, 2014, pp. 708–712 (in Russ.).
2. Akunchenko E. A., Vyryva P. A., Damm I. A., Koval' Yu. A., Konstantinov A. S., Sukhareva K. S., Shchedrin N. V., Yanov O. A. *Bases of anti-corruption enlightenment in the sphere of education*, Krasnoyarsk, 2016, 200 p. (in Russ.).
3. Garmaev Yu. P. Anti-corruption enlightenment at universities, *Issues of legal provision of safety of a person, the society, and the state: collection of works of International scientific-practical conference*, in 3 vol., Novosibirsk, 2016, pp. 189–197 (in Russ.).
4. Belyi Yu. V. Methodology of anti-corruption enlightenment within the course of legal disciplines at university, *The role of modern university in technical and personnel modernization of the Russian economy: collection of works of the 9th International scientific-methodological conference*, Kostroma, 2015, pp. 140–141 (in Russ.).
5. Ushakova D. S. Main directions of the anti-corruption education program of Law students, *Rostovskii nauchnyi zhurnal*, 2017, No. 2, pp. 55–65 (in Russ.).
6. Akunchenko E. A. On the issue of organizational-legal bases of anti-corruption enlightenment in the sphere of education, *Nauka i shkola*, 2017, No. 1, pp. 20–28 (in Russ.).
7. Damm I. A., Akunchenko E. A. *Organization of anti-corruption enlightenment of young voters. Experience of Election Commission of Krasnoyarsk krai*, Krasnoyarsk, 2015, 92 p. (in Russ.).
8. Volkova M. A. The role of *Election Commissions* of a Russian Federation subject in anti-corruption enlightenment of young voters (by the example of Krasnoyarsk krai), *Political parties and elections: modern issues: collection of scientific works of All-Russian scientific-practical conference (with international participation)*, Orenburg, 2016, pp. 386–393 (in Russ.).
9. Akunchenko E. A. On the issue of anti-corruption enlightenment of young voters, *Prospekt Svobodnyy – 2016: electronic collection of works of International conference of students, post-graduate students and young scholars*, Krasnoyarsk, 2016, pp. 4–5 (in Russ.).
10. Kind M. Ärzte – Opfer oder Förderer der Korruption?, *Wiener Medizinische Wochenschrift*, 2002, vol. 152, No. 9–10, pp. 249–252.
11. Meng Qingli, Friday Paul C. Victims of Corruption: A Conceptual Framework, *Justice for Victims: Perspectives on rights, transition and reconciliation*, ed. 1, ch. 17, Routledge, 2014, pp. 355–377. DOI 10.4324/9780203094532.
12. Galang Roberto Martin N. Victim or Victimizer: Firm Responses to Government Corruption, *Journal of Management Studies*, 2012, vol. 49, No. 2, pp. 429–462. DOI 10.1111/j.1467-6486.2010.00989.x.
13. Tanjevic N. Society as a victim of corruption: Political corruption in Serbia as an obstacle on the road to membership in the European Union, *Temida*, 2012, vol. 15, No. 4, pp. 147–160.
14. Kabanov P. A., Sadeev M. M. Victimology of corruption as a private victimological theory: notion, object and some tasks related to assistance to the victims of corruption, *Sledovatel'*, 2008, No. 5, pp. 43–46 (in Russ.).
15. Razvin Ya. M. Victimology of corruption, *Viktinologiya*, 2016, No. 1 (7), pp. 53–56 (in Russ.).
16. Garipov I. M. Victim of criminal corruption as a criminological category, *Sledovatel'*, 2010, No. 2 (142), pp. 26–29 (in Russ.).
17. Garipov I. M. Victimological characteristic of the victims of corporate criminal corruption in the Republic of Tatarstan, *Pravo i praktika. Nauchnye trudy Kirovskogo instituta MGYuA imeni O. E. Kutafina v gorode Kirove*, 2011, No. 8, pp. 286–289 (in Russ.).
18. Garipov I. M. *Victimological aspects of counteraction against criminal corruptive behavior in the Republic of Tatarstan*, ed. P. A. Kabanov, Kazan, Poznanie, 2013, 192 p. (in Russ.).
19. Garipov I. M. *Victims of criminal corruptive behavior: notion, content, grouping*, ed. P. A. Kabanov, Kazan, Poznanie, 2010, 55 p. (in Russ.).
20. Garipov I. M. Victim of criminal corruptive behavior as a victimological category, *Viktinologiya*, 2016, No. 3 (9), pp. 41–52 (in Russ.).

21. Garipov I. M. Victimological characteristic of the victims of criminal corruptive behavior in the Republic of Tatarstan (criminological analysis of statistical data for 2007–2011), *Sledovatel'*, 2012, No. 12, pp. 8–17 (in Russ.).
22. Garipov I. M., Kabanov P. A., Sadeev M. M. Criminological characteristic of the victims of corruptive crimes in the Republic of Tatarstan: analysis of statistical data for 2008, *Topical issues of law and law-enforcement practice: works of a round table carried out on 20 November 2009*, ed. A. A. Yunusov, Nizhnekamsk, Nizhnekamskii filial MGEI, 2009, is. 4, pp. 42–45 (in Russ.).
23. Lyubimov E. A. Victimological aspect of corruptive crime, *Topical issues of juridical science. 6th All-Russian scientific-practical conference of students, Master and post-graduate students, dedicated to the 85th anniversary of University named after O. E. Kutafin (MSYuA) and 45th anniversary of Volga-Vyatka Institute (branch) of University named after O. E. Kutafin (MSYuA): collection of scientific works*, Kirov, 2016, pp. 353–356 (in Russ.).
24. Garipov I. M., Kabanov P. A. Criminological classification of the victims of corruption deviations, *Corruption: bases of counteraction: collection of documents in 5 parts, Part II, Theory and practice: materials of conference “Social and legal bases of corruption counteraction (24 March 2010, South-Ural State University)”*, Chelyabinsk, Poligraf-Master, 2010, pp. 64–71 (in Russ.).
25. Ivanova A. A. Victimological aspect of corruptive deal, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, No. 4 (36), pp. 253–260 (in Russ.).
26. Vishnevetskii K. V. Victimological mechanism of corruption, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, No. 14, pp. 98–99 (in Russ.).
27. Garipov I. M., Kabanov P. A. Criminological classification of the victims of corruption crimes and offences, *Sledovatel'*, 2010, No. 4, pp. 22–25 (in Russ.).
28. *Corruption and anti-corruption policy*, glossary-reference book, ed. P. A. Kabanov, Moscow, MediaPress, 2008, 144 p. (in Russ.).
29. *Corruption and anti-corruption policy*, terminology dictionary, ed. G. I. Raikov, P. A. Kabanov, D. K. Chirkov, Moscow, MediaPress, 2010, 208 p. (in Russ.).
30. *Anti-corruption glossary*, Bishkek, Ministerstvo ekonomiki Kyrgyzskoi Respubliki, 2013, 87 p. (in Russ.).
31. *All about corruption and counteraction to it*, terminology dictionary, ed. I. I. Bikeev, P. A. Kabanov, Kazan, Poznanie, 2014, 228 p. (in Russ.).
32. Vlasenko N. A., Tsirin A. M., Spektor E. I. *Glossary of legal term on anti-corruption*, glossary-reference book, Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, INFRA-M, 2016, 168 p. (in Russ.).
33. Rivman D. V., Ustinov V. S. *Victimology*, Nizhny Novgorod, 1998, 332 p. (in Russ.).
34. Rivman D. V. *Criminal victimology*, Saint Petersburg, 2002, 304 p. (in Russ.).
35. Gadzhieva A. A. Role of victimological propaganda in struggling against corruption, *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, No. 2, pp. 138–142 (in Russ.).
36. Khairutdinova L. R. Anti-corruption enlightenment: notion, types and content, *Politika, gosudarstvo i pravo*, 2015, No. 6, available at <http://politika.snauka.ru/2015/06/3056> (access date: 01.05.2017) (in Russ.).
37. Kabanov P. A. Victimological anti-corruption enlightenment: notion, content, forms and means of implementation, *Yuridicheskie issledovaniya*, 2017, No. 6, pp. 38–64 (in Russ.).
38. Aglyamova G. M. Victimological aspects of preventing corruption crimes in the sphere of local self-government, *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, ser. Ekonomika i pravo, 2012, No. 4, p. 80 (in Russ.).
39. Garipov I. M. Victimological factors and victimological situations of criminal corruptive behavior in the Republic of Tatarstan, *Viktimologiya*, 2016, No. 4, p. 25 (in Russ.).
40. Iskhakov E. R., Linevich V. L., Bikchintaeva L. G., Gainullina A. V. *Forming the anti-corruption legal conscience and behavior in the personnel of internal bodies: methodological recommendations*, Ufa, 2016 (in Russ.).
41. Polyakov A. V. Anti-corruption behavior of the personnel of criminal-execution system: features of forming, *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, 2016, No. 4 (41), pp. 36–38 (in Russ.).
42. Margolina Zh. S. Forming the anti-corruption behavior as the bases of corruption prevention, *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2016, No. 1 (13), pp. 59–62 (in Russ.).
43. Karimov B. A. Developing the anti-corruption behavior, *September International scientific forum 2016*, collection of scientific works of International scientific-practical conference, Perm, 2016, pp. 93–98 (in Russ.).
44. Iskhakov E. R., Aksenov S. G. Theoretical aspects of forming the anti-corruption legal conscience and behavior as a factor of counteracting crimes and offences, *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika*, 2016, vol. 1, No. 3, p. 2 (in Russ.).
45. Iskhakov E. R. Issues of forming the anti-corruption legal conscience and behavior in the personnel of internal bodies with religious information, *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*, 2017, No. 1, pp. 58–61 (in Russ.).
46. Khamdeev A. R. Pedagogical conditions of forming the anti-corruption culture of students, *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*, 2013, No. 6 (101), pp. 112–116 (in Russ.).

47. Khamdeev A. R. Features of forming the anti-corruption culture of students, *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2012, No. 2 (76), pp. 189–193 (in Russ.).
48. Semenikhin A. L., Kondrashin A. V., Gromova L. A. *Forming the anti-corruption culture*, Saint Petersburg, 2016, 167 p. (in Russ.).
49. Borisov S. V. On the essence of the notion of anti-corruption culture and ways of forming it, *Mezhdunarodnyi zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoi deyatelnosti*, 2016, No. 1, pp. 62–68 (in Russ.).
50. Gasparyan G. S. Anti-corruption legal conscience in forming and implementing the anti-corruption policy in the RF, *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy*, 2015, No. 4 (5), pp. 114–120 (in Russ.).
51. Baranenkov V. V. Problems of forming the anti-corruption legal conscience in military personnel, *Pravo v Vooruzhennykh silakh*, 2015, No. 12 (222), pp. 86–92 (in Russ.).
52. Kuchenev A. V. The place of anti-corruption legal conscience in the tactics of constitutional regulation of the system of social relations, *Epokha nauki*, 2017, No. 9, pp. 46–52 (in Russ.).
53. Vasil'ev S. A., Zenin S. S. Forms, directions and means of forming the anti-corruption world outlook, *Yuridicheskii mir*, 2015, No. 3, pp. 20–25 (in Russ.).
54. Egorov V. A. Legal conscience as the foundation of anti-corruption world outlook, *Sustainable and innovative development of the Russian regions under global transformations: works of International scientific-practical conference*, Yelets, 2015, pp. 122–129 (in Russ.).
55. Garipov M. I., Egorysheva N. V. Forming and developing the anti-corruption world outlook in students, *Vestnik VEGU*, 2017, No. 2 (88), pp. 5–12 (in Russ.).
56. Kozyrev G. I. Conflict potential of the real and fake victims in modern Russia, *Socio-cultural problems of the modern Russian society: collection of scientific works*, Moscow, 2008, pp. 140–153 (in Russ.).

Дата поступления / Received 30.10.2017

Дата принятия в печать / Accepted 07.12.2017

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2017

© Кабанов П. А., 2017

© Kabanov P. A., 2017

Информация об авторе

Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД России

Адрес: 603081, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: 8 (831) 465-57-87

E-mail: kabanovp@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2964-004X>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-7776-2015>

Information about the author

Pavel A. Kabanov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation

Address: 3 Ankudinovskoye shosse, 603950 NizhniyNovgorod, tel.: 8 (831) 465-57-87

E-mail: kabanovp@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2964-004X>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-7776-2015>